

03

Тонкие особенности кристаллической структуры кубического полупроводникового монокристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$

© В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, Т.П. Суркова

Институт физики металлов УрО РАН,
Екатеринбург, Россия
E-mail: kokailo@rambler.ru

(Поступила в Редакцию 2 июня 2014 г.)

Методом дифракции тепловых нейтронов при комнатной температуре исследовались тонкие особенности кристаллической структуры кубического кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, полученного методом химического транспорта. Обнаружено, что дифракционные картины наряду с сильными брэгговскими рефлексамии ГЦК-фазы включают в себя сложную систему сверхструктурных максимумов. На базе структуры сфалерита впервые выявлены отчетливые проявления тенденций к понижению симметрии, наложению коротковолновых и длинноволновых модуляций, которые интерпретируются как следствие возмущений со стороны легированных ионов ванадия и кооперативного отклика решетки матрицы на указанные возмущения. Результаты данного эксперимента сопоставляются с информацией, ранее полученной для кристалла $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$, и рассматриваются как проявление предпереходного состояния к реконструктивному переходу из кубической в гексагональную фазу, на фоне которого имеют место указанные тенденции трансформации структуры.

Работа выполнена с использованием УНУ „ИВВ-2М НМК ИФМ“ по теме института „Поток“ при частичной финансовой поддержке программы исследований УрО РАН „Фундаментальные проблемы физико-технических наук“ (проект № 12-T-2-1006).

1. Введение

В последнее время не ослабевает интерес к исследованиям легированных $3d$ -примесями соединений $Zn_{1-x}Me_x^{3d}B^{VI}$ ($Me^{3d} = Fe, Co, Ni$ и др., $B^{VI} = O, S, Se, Te$), которые относятся к широкому классу разбавленных магнитных полупроводников (РМП) на основе соединений $A^{II}B^{VI}$. Материалы указанного типа, содержащие магнитоактивные ионы, замещающие катионы в исходной кристаллической структуре, уже нашли применение в электронной оптике и видятся перспективными для использования в устройствах спинтроники. Представление о возможности замещения по катиону в соединениях $II-VI$ магнитными атомами с недостроенными d -, f -электронными оболочками переходных элементов, которые могут быть изовалентными элементам группы II , подкрепляется многочисленными оптическими исследованиями (см., например, обзор [1] и ссылки в нем). Дополнительную сложность в понимании результатов формирования физических свойств разбавляемых магнитоактивными ионами широкозонных полупроводников $A^{II}B^{VI}$ создает характерная для многих матриц указанного типа склонность к полиморфизму, когда основными стабильными структурными модификациями являются цинковая обманка или сфалерит (ГЦК-кристаллическая решетка) и родственный ему вюрцит (гексагональная кристаллическая решетка), не различимые в локальной конфигурации тетраэдрического окружения атомов одного сорта атомами другого сорта [2,3]. Сульфид цинка, хотя формально и не стоящий особняком в

ряду соединений $II-VI$, вообще говоря, относится к высокополиморфным материалам: в настоящее время для него обнаружено более десяти политипов [2]. Для подавляющего большинства изученных РМП на основе $A^{II}B^{VI}$ в равновесном состоянии также характерны структуры сфалерита либо вюрцита, что естественным образом должна определять матрица легирования. Для ионов $3d$ -ряда характерна плохая растворимость в объеме полупроводников $II-VI$. Исключение составляют ионы марганца. Естественный предел растворимости Mn^{2+} в объеме материала ZnB^{VI} , когда еще можно говорить об однофазности конечного продукта, составляет несколько десятков атомных процентов [3, гл. 1], при этом кубическая модификация для $ZnSe$ и ZnS сохраняется лишь до определенного уровня содержания $3d$ -иона, выше которого обнаруживается концентрационный интервал стабильности только для гексагональной структуры. Фазовые диаграммы растворимости других $3d$ -ионов в структурных модификациях широкозонных полупроводников $II-VI$ пока не получены. Практически отсутствует в литературе и информация о тенденциях к изменениям в исходных кристаллических структурах матриц $II-VI$ при их легировании магнитоактивной $3d$ -примесью с несферически-симметричной электронной d -оболочкой внедряемых ионов.

В настоящей работе поставлена задача нейтронографического исследования при 300 К тонких деталей кристаллической структуры кубического монокристалла с относительно высоким содержанием легирующей добавки $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, полученного методом химического транс-

порта из газовой фазы. При этом приводимая в работе информация обсуждается в тесной связи с картинами нейтронного рассеяния в соединении $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ [4,5].

2. Образцы и методика эксперимента

В настоящей работе продолжены начатые нами [4–7] нейтронографические исследования структурного состояния легированных $3d$ -элементами кубических соединений $A^{II}B^{VI}$ с повышенным уровнем содержания магнитоактивной примеси. Конкретно речь пойдет о структуре кубического монокристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, полученного методом химического транспорта. Указанная методика синтеза РМП на основе соединений II–VI позволяет получать кристаллы хорошего качества, достаточного для проведения структурных исследований и измерений физических свойств (см., например, [4–5,7–9]). Ранее на образцах серии, к которой относится использованный нами в нейтронографическом эксперименте монокристалл $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, на основе данных спектров рентгеновского поглощения, измеренных на синхротроне, были получены свидетельства того, что ионы ванадия, растворенные в $ZnSe$ в количествах, относящихся к высоким уровням легирования, обладают валентностью $2+$ [10].

Эксперименты по упругому рассеянию тепловых нейтронов были выполнены на специальном многоканальном дифрактометре для исследований монокристаллов. Длина волны падающих на образец нейтронов λ , сформированная двойным кристаллом-монохроматором из пиролитического графита и деформированного германия, составляла $1.57 \text{ \AA}$. Эффективная монохроматизация первичного пучка и оптимальный выбор длины волны нейтронов позволили подавить на дифракционной картине кристалла эффекты кратных дифракционных гармоник. Это существенно повышает чувствительность нашей нейтронографической методики.

3. Результаты нейтронного эксперимента и их обсуждение

Перейдем к описанию структурного состояния монокристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, выращенного методом химического транспорта из газовой фазы. Основные картины нейтронной дифракции данного кристалла были измерены на плоскостях (111) и $(0\bar{1}1)$ гранецентрированной обратной решетки, для которой взаимное расположение узлов в указанных сечениях приведено на рис. 1, *a, b* (узлы ГЦК-решетки обозначены темными кружками).

В соответствии с нейтронографическими данными, полученными нами ранее на монокристаллах данного класса, легированных малым количеством $3d$ -ионов [11], существенный интерес с точки зрения структурных особенностей представляют эффекты диффузного рассеяния в окрестности брэгговских рефлексов ГЦК(γ)-фазы. Обратимся в связи с этим к картине рассеяния кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ в окрестности брэгговского рефлекса $(2\bar{2}0)$,

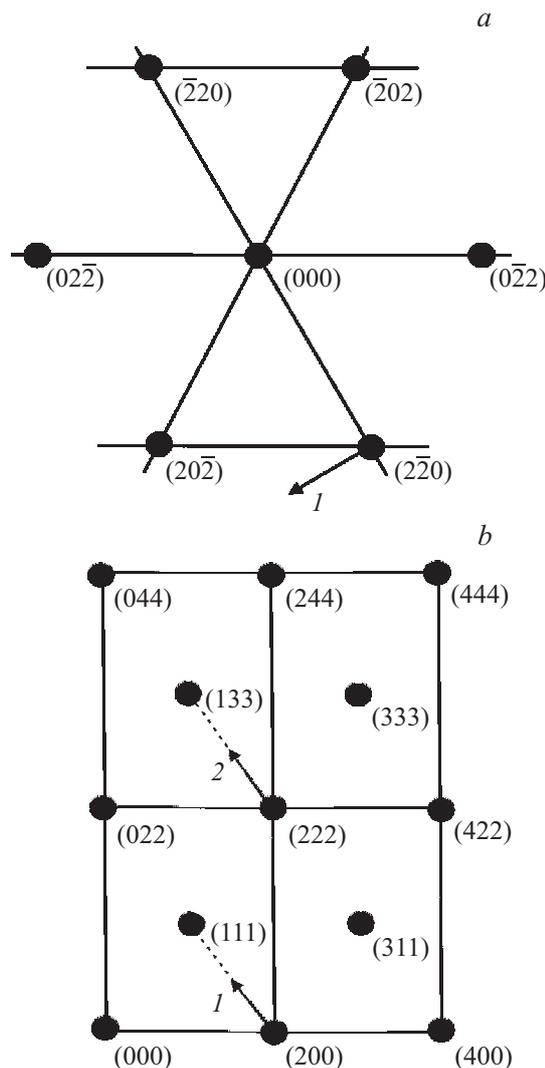
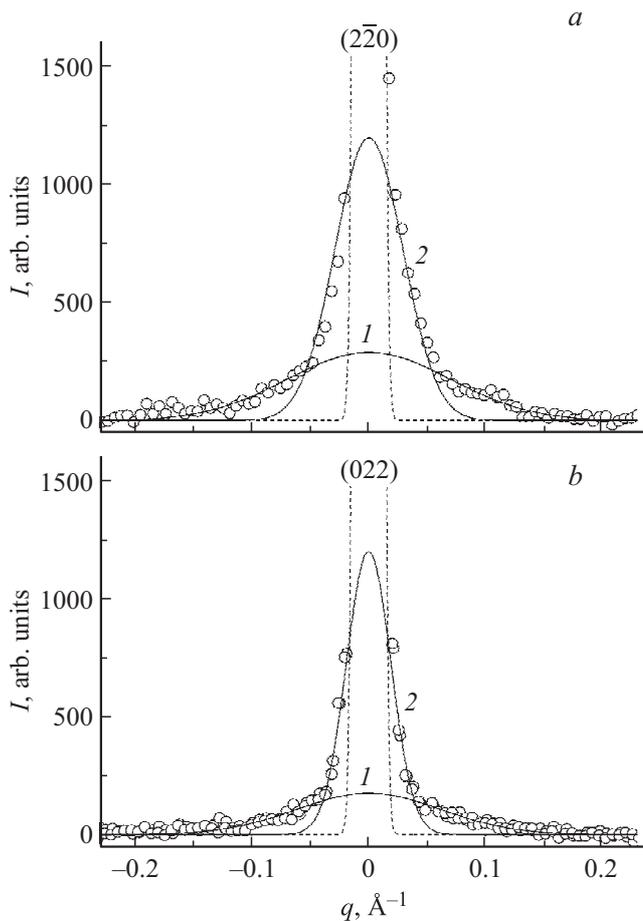

Рис. 1. Картины обратной решетки ГЦК-монокристалла на плоскости (111) (*a*) и $(0\bar{1}1)$ (*b*). Цифрами указаны направления сканирования для представленных в работе данных.

измеренной вдоль направления $\langle 11\bar{2} \rangle$, обозначенного на рис. 1, *a* цифрой 1. Она приведена на рис. 2, *a*. Штриховыми линиями на этом рисунке изображен профиль основания указанного рефлекса в нелегированном кристалле $ZnSe$. Необходимо отметить, что профили брэгговских рефлексов в нелегированных кристаллах хорошо описываются функциями Гаусса, полуширины которых пропорциональны дезориентации блоков мозаики в конкретном соединении и рассматриваются нами в данных экспериментах в качестве инструментальных значений.

В работах [11–13], посвященных нейтронографическим исследованиям слабо легированных $3d$ -ионами кристаллов $ZnSe$, на основе данных диффузного рассеяния нейтронов было показано, что растворение чужеродного $3d$ -элемента даже в малых количествах может приводить к формированию неоднородных наноразмерных обла-

Рис. 2. Картины рассеяния нейтронов при 300 К в окрестности брэгговского рефлекса $(2\bar{2}0)$, измеренного вдоль направления $\langle 11\bar{2} \rangle$ в монокристалле $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ (*a*), и в окрестности рефлекса (022) вдоль направления $\langle 100 \rangle$ в кристалле $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ (*b*).

стей в кристаллической структуре двойных полупроводниковых матриц типа II–VI. При этом инициирующей причиной формирования нанонеоднородностей в общем предполагается эффект Яна–Теллера как фактор нестабильности, привносимый недостроенной электронной d -оболочкой иона переходного металла в электронную структуру, изначально определяющую вырожденное основное состояние. Появление диффузного вклада в нейтронное рассеяние, анизотропного вдоль различных кристаллографических направлений в кристалле, при его отсутствии на дифракционных картинах монокристаллов нелегированных матриц рассматривается как признак сформированности локально деформированных состояний в кристаллической решетке в результате разбавления чужеродной примесью. Напомним, что при анализе картин диффузного нейтронного рассеяния, полученных от монокристаллов, важны два физических параметра: полуширина Δq_{obs} и высота диффузного максимума. Величины наблюдаемой Δq_{obs} и инструментальной Δq_{inst} полуширин позволяют определить истинную

полуширину

$$\Delta q = (\Delta q_{\text{obs}}^2 - \Delta q_{\text{inst}}^2)^{1/2}, \quad (1)$$

связанную со средним размером структурной неоднородности соотношением

$$L = 2\pi/\Delta q. \quad (2)$$

Высота диффузного максимума пропорциональна квадрату средней амплитуды смещений ионов в пределах одной неоднородности и общему числу наблюдаемых неоднородных образований в кристалле.

Сплошными кривыми на рис. 2, *a* показаны дополнительные эффекты диффузного рассеяния, возникающие на дифракционной картине в результате легирования данного кристалла ионами ванадия. Наблюдаемую картину рассеяния тепловых нейтронов на кристалле $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, измеренную в окрестности рефлекса $(2\bar{2}0)$ вдоль направления $\langle 11\bar{2} \rangle$, представляется возможным описать только с помощью двух широких гауссианов, обозначенных цифрами 1 и 2. Подобные нейтронографические данные нами уже были получены для высоколегированного монокристалла $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$. В качестве примера на рис. 2, *b* приведены результаты сканирования брэгговского рефлекса (022) в направлении $\langle 100 \rangle$ монокристалла ZnS , легированного ионами никеля до уровня 0.1 в формульной единице. Две функции Гаусса, описывающие диффузное рассеяние, также обозначены цифрами 1 и 2. При сопоставлении видно, что области протяженности гауссианов с одинаковыми индексами на рис. 2, *a* и *b* в пространстве волнового вектора очень близки. Данные диффузного рассеяния нейтронов в окрестности сильных брэгговских рефлексов образца $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ проанализированы в работе [4]. В частности, подобные результаты мы предлагаем интерпретировать как проявление сосуществования двух типов деформированных микрообластей в исследуемой кристаллической решетке. К первому типу мы относим одиночные изолированные неоднородно искаженные микрообласти кристаллической структуры, общее количество которых должно быть мало в объеме образца. Следствие их наличия в кристаллах описывается на рис. 2 функциями Гаусса, представленными кривыми 1. В пользу этой модели свидетельствует совпадение в обратном пространстве протяженности функций, описывающих картину рассеяния в низколегированном кристалле, с габаритами функций 1, используемых в анализе данных, полученных для кристаллов с высоким уровнем легирования [4,11]. Ко второму типу будем относить микрообласти, сформированные перекрытием нескольких областей первого типа. Средние размеры таких микрообразований должны существенно превышать размер одиночной области первого типа. В картину рассеяния нейтронов области второго типа будут вносить вклад, описываемый на рис. 2 относительно более узкими функциями Гаусса

(кривые 2). Таким образом, состояние беспорядка локальных искажений кристаллической структуры в образцах $A^{II}B^{VI}$ с повышенным уровнем легирования 3d-ионами будет характеризоваться двумя параметрами: L_1 и L_2 , обусловленными неоднородно деформированными областями первого и второго типа соответственно.

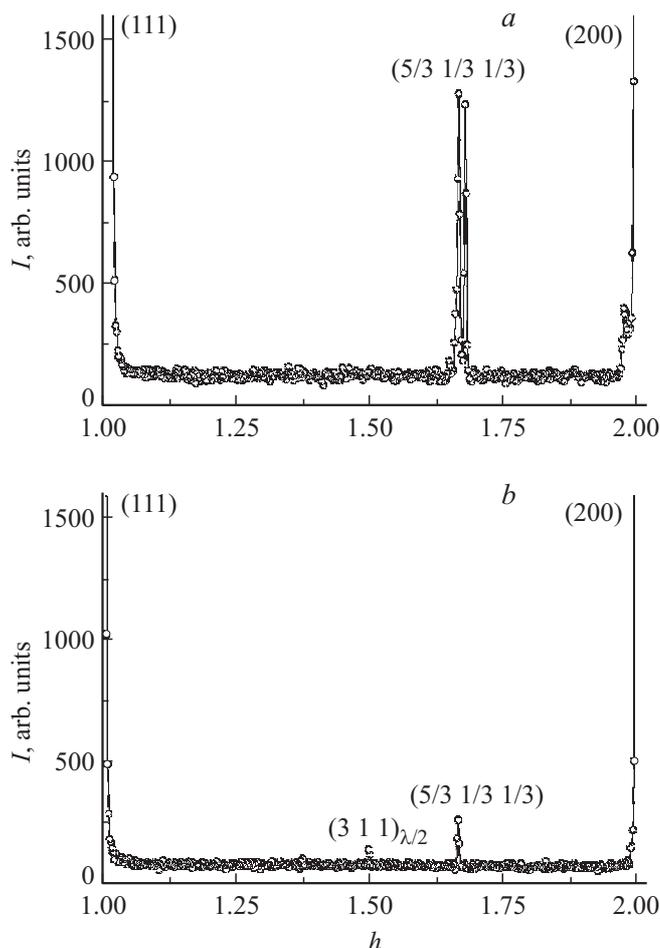
Поскольку в описании картин рассеяния, приведенных на рис. 2, удастся использовать исключительно функции Гаусса, для оценки средних размеров структурных неоднородностей L мы используем соотношения (1) и (2). Из данных рис. 2, *a* для образца $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ относительно узла $(2\bar{2}0)$ вдоль направления $\langle 11\bar{2} \rangle$ были получены следующие значения: $L_1 = 4$ nm, $L_2 = 9$ nm.

Приведенные значения близки к данным, полученным для кристалла $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ при аналогичном сканировании узлов $\{220\}$ [4]. Величины интенсивностей обсуждаемых нами эффектов диффузного рассеяния на рис. 2 практически совпадают, что, вообще говоря, отвечает рассматриваемому уровню легирования обоих кристаллов. Основное отличие топологий диффузных максимумов на рис. 2, *a* и *b* состоит только в том, что общая площадь диффузного вклада на картине нейтронного рассеяния соединения $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ заметно превышает эффект рассеяния в кристалле $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$. Этот факт свидетельствует о том, что амплитуды статических смещений, обусловленных ян-теллеровскими ионами V^{2+} в $ZnSe$, заметно выше аналогичных деформаций, обусловленных ионами Ni^{2+} в ZnS . К сожалению, для монокристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ мы не смогли оценить обсуждаемые характеристики структурных неоднородностей в плоскостях (110) и (100) из-за сформированности мелких блоков, наиболее сильно проявляющейся именно в окрестности указанных сечений обратной решетки.

В настоящей работе получены уникальные данные, представляющие интерес с точки зрения демонстрации специфики структурного состояния, сформированного неоднородно искаженными областями кристаллической решетки в кристаллах данного класса. Обратимся в этой связи к информации, представленной на рис. 3 и 4, наиболее полно характеризующей обнаруженные типы тонких дифракционных эффектов в исследованных монокристаллах. На рис. 3, *a* приведена картина нейтронной дифракции кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ при 300 К между узлами обратной решетки (111) и (200) . На рис. 3, *b* представлена нейтронограмма кристалла $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$, измеренная в аналогичных экспериментальных условиях. Как видно из рисунка, в обоих случаях можно говорить о проявлении когерентных эффектов коротковолновых деформаций с волновым вектором

$$k = (1/3 \ 1/3 \ 1/3)2\pi/a, \quad (3)$$

где a — параметр кубической элементарной ячейки. Следует отметить, что дифракционные эффекты, относящиеся к областям проявления сверхструктуры (3) образца $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ (помимо приведенных на рис. 3, *a* и 4, *a*), явственно обнаруживаются и вдоль линий, проходящих

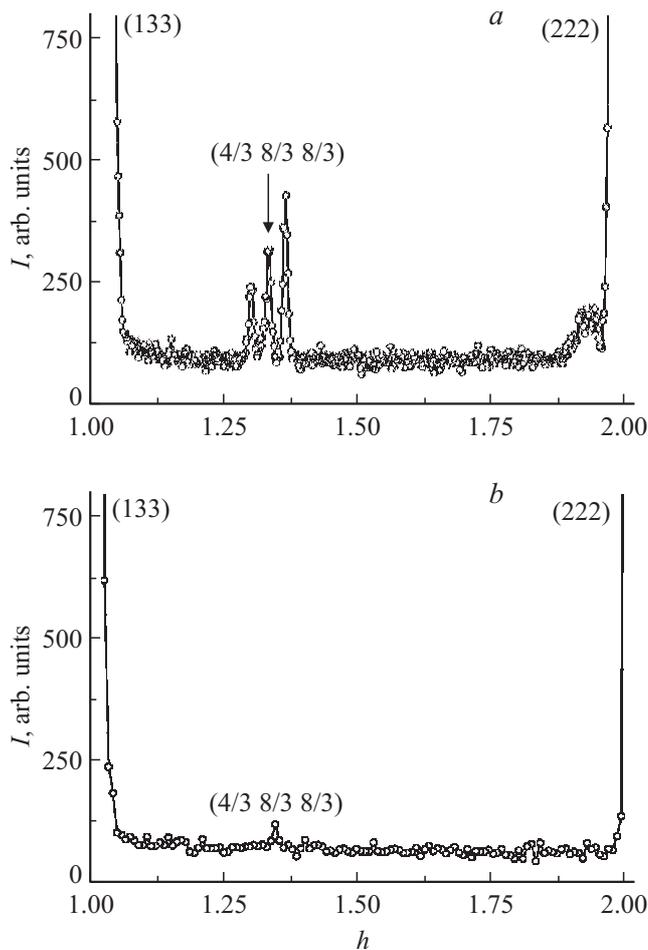

Рис. 3. Картины нейтронной дифракции монокристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ (*a*) и кристалла $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ (*b*) в сечении (110) обратной решетки при 300 К, измеренные между узлами (200) и (111) вдоль направления $\langle \bar{1}11 \rangle$.

через узлы (200) , (220) в направлении $\langle 111 \rangle$, а также в плоскости (111) обратной решетки. Наблюдаемая сверхструктура (3) ранее уже была выявлена нами в кристаллах соединений данного типа [5,6], были приведены аргументы в пользу того, что ее формирование может быть обусловлено только поперечными смещениями ионов. Напомним, что относительная интенсивность сверхструктурных рефлексов типа смещения определяется формулой [14]

$$J \sim (\kappa \cdot \mathbf{u})^2, \quad (4)$$

где κ — вектор рассеяния, $\mathbf{u}$ — вектор атомных смещений, т. е. в нашем случае компонента атомных смещений должна быть максимально близка по направлению к вектору рассеяния. Однако приведенные на рис. 3, *a* и *b*, а также на рис. 4, *a* и *b* картины дифракции существенно различаются. На рис. 3, *a* наблюдается расщепление сверхструктурного рефлекса $(5/3 \ 1/3 \ 1/3)$ на две составляющие примерно равной интенсивности, принадлежащие исключительно отрезку (111) – (200) . В окрестно-

Рис. 4. Картины нейтронной дифракции монокристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ (a) и кристалла $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ (b) в сечении (110) обратной решетки при 300 К, измеренные между узлами (222) и (133) вдоль направления $\langle \bar{1}11 \rangle$.

сти сверхструктурного рефлекса $(4/3\ 8/3\ 8/3)$ обнаруживаются два спутника (рис. 4, a), отстоящие от его истинного положения на равное расстояние вдоль того же самого направления $\langle \bar{1}11 \rangle$ в обратном пространстве. Обсудим более детально дифракционные картины на рис. 3 и 4.

Прежде всего отметим, что рефлексы сверхструктуры атомных смещений в соединении $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ и дополнительные эффекты в окрестности сверхструктурных рефлексов образца $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ существенно малы по интенсивности. Относительная интенсивность самого сильного сверхструктурного пика для кристалла $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ $I(5/3\ 1/3\ 1/3)/I(1\ 1\ 1)$ составляет $1.6 \cdot 10^{-3}$. Аналогичным образом взятые значения интенсивности расщепленных компонент на рис. 3, a того же рефлекса образца $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ хотя и несколько выше ($8 \cdot 10^{-3}$), но также составляют весьма малую величину. Отсюда следует, что сверхструктурные деформации в рассматриваемых легированных соединениях представляется возможным наблюдать только на мас-

сивных монокристаллических образцах. Относительное расположение в обратном пространстве расщепленной компоненты сверхструктурного рефлекса $(5/3\ 1/3\ 1/3)$ вдоль направления $\langle \bar{1}11 \rangle$ составляет $\sim 0.020\ \text{\AA}^{-1}$. Сателлиты рефлекса $(4/3\ 8/3\ 8/3)$ отстоят от центрального пика вдоль того же самого направления на величину $\pm(0.062 \pm 0.002)\ \text{\AA}^{-1}$. Порядок приведенных величин соответствует масштабности длинноволновых эффектов.

По нашему мнению, как само происхождение коротковолновых эффектов деформации в рассматриваемых кристаллах, так и формирование расщепления сверхструктурных пиков в твердом растворе $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ непосредственно связаны с длинноволновыми деформациями L_1 и L_2 . Из самых общих соображений в предположении, что искаженная область легированного кристалла является крупномасштабной, средняя плотность упаковки ионов в ней должна быть ниже, чем в исходном монокристалле. Все это должно подразумевать высокую вероятность эффектов смещения и замещения ионов в процессе получения кристаллов легированных ян-теллеровскими ионами соединений II–VI.

В работах [15,16] приведены данные, убедительно свидетельствующие о том, что в системе метастабильных твердых растворов ZnO – NiO постепенное замещение в кубической структуре NiO ионов Ni ионами цинка приводит к эволюции структурного состояния, которая протекает по схеме реконструктивного фазового перехода ГЦК $\leftrightarrow$ ГПУ. При этом фактором, ответственным за указанное превращение, видится неустойчивость сильно коррелированной системы к малым деформациям кристаллической решетки, которые есть не что иное, как неоднородные области поперечных смещений ионов при данном структурном мотиве. В работах [5,6,17] на качественном уровне показывается аналогия между предпереходными структурными состояниями оксидных соединений ZnO – NiO и разбавленных магнитных полупроводников с матрицами $ZnTe$ и ZnS , в которых тоже реализуются наноразмерные неоднородные области структуры. Однако в основе формирования локальных неоднородностей кристаллической структуры в последнем случае можно назвать два, на наш взгляд, основных доминирующих фактора: возмущения, индуцированные чужеродными ионами в исходной решетке, и политипия матрицы легирования. Вместе с тем именно локальные неоднородности, обусловленные легированием матрицы II–VI $3d$ -ионами, являются базой для формирования длинноволновых деформаций.

Таким образом, полученные нейтрон-дифракционные картины монокристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, на которых присутствует расщепление сверхструктурных рефлексов, указывают на тенденцию к установлению порядка среди отдельных смещений в уже сформированных деформированных областях структуры, ответственных за длинноволновые эффекты. То, что характер расщепления сверхструктурных рефлексов может качественно различаться, указывает на разные тенденции в смещениях ионов,

склонных к формированию периодичности. Так, расщепление сверхструктурного рефлекса $(5/3\ 1/3\ 1/3)$ может отражать стремление к понижению симметрии [14]. Оцененное расщепление имеет предельно малую величину в области обратного пространства, соответствующей положению сверхструктурного пика. На локальный характер выявленных корреляций указывает то, что основные брэгговские рефлексы кристалла, измеренные в том же самом поперечном направлении $\langle \bar{1}\ 1\ 1 \rangle$, не показывают выраженных расщеплений. Приведенный факт свидетельствует в пользу локальности тенденции к понижению симметрии кристалла. Смещения ионов, формирующие соответствующий характер симметрии, принадлежат исключительно рассмотренным выше неоднородно-деформированным областям. Ранее в работах [11,12] было показано, что легирующие $3d$ -элементы V^{2+} и Ni^{2+} однотипно деформируют гранецентрированные кубические решетки соединений $ZnSe$ и ZnS : они обуславливают локальные деформации тригонального типа. Совокупность указанных искажений в структуре сфалерита предполагает деформирование кубической элементарной ячейки вдоль ее пространственной диагонали. В частности, это означает, что для высоколегированного кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ наиболее вероятным будет проявление тенденции не к тетрагональному, а к ромбическому искажению элементов структуры.

Дифракционная картина, представленная на рис. 4, а, является типичной при формировании длинноволновых модулированных сверхструктур. Направление периодичности смещений соответствует $\langle 1\ 1\ 1 \rangle$. Квазипериод модуляции можно оценить, используя соотношение (2), в котором за Δq берется модуль расстояния от наблюдаемого сателлита до максимума сверхструктурного рефлекса системы (3) в обратном пространстве. Из данных рис. 4, а, согласно указанному способу оценки период амплитудных модуляций смещений составляет ~ 10 nm. Таким образом, волновой вектор сверхструктуры, проявившейся на дифракционной картине кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, выражается соотношением

$$k = (1/3\ 1/3\ 1/3)2\pi/a \pm \tau, \quad (5)$$

где $\tau = (0.03\ 0.03\ 0.03)2\pi/a$.

Два рассмотренных примера обнаруженных дифракционных эффектов характеризуют качественно разные результаты, к которым приводят тенденции согласованных смещений ионов. Полученные нами в настоящей работе данные показывают, что отделить проявление расщепления от формирования сателлитов на одном и том же сверхструктурном рефлексе весьма затруднительно. Лишь на отдельных рефлексах, лежащих в области наилучшего разрешения дифракционной установки, рассмотренные различия в деталях структуры диффузных максимумов коротковолновых деформаций проявляются по отдельности явственно. Этот факт указывает на тонкость обсуждаемых эффектов. С одной стороны, вполне возможна некоторая степень разориентации искаженных

областей кристалла, в которых имеют место данные аномалии, с другой — накладываются ограничения со стороны разрешающей способности нейтрондифракционной установки. Вследствие этого более детальный анализ наших результатов, показывающих дифракционные картины типа представленных на рис. 3, а и 4, а, затруднен. Это определяет в том числе и невозможность однозначного установления характера изменения симметрии в неоднородно деформированных областях структуры образца $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ из представленных дифракционных данных.

Рассматривая изложенные выше факты, отметим, что в кристаллах $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ и $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ нельзя исключать также вероятность формирования макроскопических деформированных образований, которые будут неразличимы на фоне брэгговских рефлексов кубической решетки легированного полупроводника в том случае, если нейтронографическая съемка производится вдоль поперечных (тангенциальных) направлений. Из сопоставления характеристик диффузных эффектов рассеяния нейтронов (интенсивности и протяженности в обратном пространстве) следует, что присутствие областей с внутренними деформациями, не равными нулю при усреднении на макромасштабных областях, может быть характерно для кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ в еще более сильной степени, чем для $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$.

Отметим, что полученная в настоящей работе картина структурного состояния при общей тенденции к формированию коротковолновой сверхструктуры с волновыми векторами (3) в кристаллах $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ и $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ по своим существенным чертам имеет сходство с состояниями в металлах и сплавах с выделением мартенситных фаз. Именно при мартенситном превращении атомы не обмениваются местами, а лишь смещаются друг относительно друга на расстояния, не превышающие межатомные. Для продуктивного осуществления трансформации важна кооперативность процесса. Сам структурный фазовый переход при этом определяется как реконструктивный [18]. Результатом мартенситного превращения могут быть как термодинамически стабильные, так и метастабильные фазы. В пользу уместности приведенного сопоставления свидетельствует и полиморфизм матриц II–VI с родственными структурами сфалерита и вюрцита. Действительно, для двух указанных структурных модификаций соединений халькогенидов цинка часть узлов гексагональной фазы очень близко расположена к узлам обратной решетки для ГЦК-структуры, а большая часть узлов гексагональной и ГЦК-фаз не совпадают друг с другом, что является одним из главных условий для возможностей реализации реконструктивных переходов между ними. Признаки фрагментированности кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$, обнаруживаемые наиболее явственно исключительно в сечениях обратной решетки (110) и (100), могут являться следствием формирования неоднородности и дополнительным косвенным свидетельством в пользу

сходства между сформированным структурным состоянием и результатом обычного мартенситного превращения. Возникновению относительно небольших блоков в кристалле, сопряженных с плоскостями симметрии, могло способствовать изменение формы объема при зарождении областей фазы, отличной от кубической.

Состояние рассматриваемых высоколегированных кристаллов $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ и $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$ может представлять собой зарождающуюся фазовую неоднородность, в которой на базе возмущенной легированием кристаллической структуры сфалерита формируются области, предпереходные по отношению к гексагональному структурному мотиву. Приведем аргументы в поддержку заявленного предположения на примере кристаллов $ZnSe:V$. Если взять за основу данные работ [11,12] и положить, что индуцированная одним допированным ионом ванадия неоднородно деформированная область при комнатной температуре имеет протяженность 4–13 нм (40–130 Å) в селениде цинка, а параметр элементарной ячейки $ZnSe$ в модификации сфалерита составляет 5.7 Å, то эллипсоид, подвергшийся влиянию возмущений, должен перекрывать $\sim 7 \times 15 \times 22$ элементарных ячеек. (За величины протяженности неоднородно деформированной области взяты средние значения корреляционных длин из работы [12] для слабелегированного кристалла $ZnSe:V$ при комнатной температуре.) Согласно оценке по приведенной грубой модели, при содержании примеси ~ 0.1 в формуле элементного состава весь объем кристалла должен оказаться охваченным возмущениями. Это с необходимостью подразумевает, что смещения ионов в решетке сфалерита при повышении уровня легирования ионами, привносящими сильное дестабилизирующее влияние, приобретают кооперативный характер. Одновременное наличие нескольких разных тенденций к выраженному изменению структурного мотива в результате смещений ионов в исходной кристаллической структуре, проявления которых обнаружены нами с помощью нейтронной дифракции, и может составлять основу структурного состояния кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$. Наблюдаемые усложнения дифракционных картин от кристалла $Zn_{0.9}V_{0.1}Se$ по сравнению с данными, полученными при тех же условиях на образце $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$, являются результатом суперпозиции нескольких влияний, включая сформированность некоторого „промежуточно-го этапа“ выделения в образце гексагональной фазы.

Еще одним важным моментом, на который следует обратить внимание в настоящей работе, является вопрос об интенсивности дестабилизирующих влияний, индуцируемых чужеродными $3d$ -ионами в полупроводниковых матрицах II–VI в зависимости от сорта атомов легирующей примеси и состава матрицы легирования. Как уже упоминалось, согласно данным работ [11,12], легирующие $3d$ -элементы V^{2+} и Ni^{2+} однотипно деформируют гранцентрированные кубические решетки соединений $ZnSe$ и ZnS : доминирующей тенденцией в обоих случаях будет стремление к формированию локальных деформаций тригонального типа. Однако из

результатов, полученных в настоящей работе, очевидно, что деструктивное влияние ионов ванадия в матрице $ZnSe$ существенно выше, чем влияние ионов никеля в кристалле ZnS . С другой стороны, данные, представленные в работах [8,9,19], позволяют утверждать, что в ряду $ZnTe$, $ZnSe$, ZnS реакция кристаллической решетки на возмущение со стороны внедренного $3d$ -иона ослабевает. Таким образом, более сильное проявление дестабилизирующих влияний в кристаллической решетке $ZnSe$ при повышенных уровнях легирования ионами ванадия, отражаемое усложнением нейтрон-дифракционных картин по сравнению с нейтронографическими данными, полученными на кристалле $Zn_{0.9}Ni_{0.1}S$, может быть обусловлено не только эффектами, индуцированными $3d$ -ионами, но и усилением отклика кристаллической решетки на возмущения, привнесенные чужеродной примесью.

4. Заключение

В работе подробно обсуждаются тонкие особенности кристаллической структуры кубического кристалла $ZnSe$, сильно легированного ян-теллеровскими ионами ванадия, при комнатной температуре. Дифракционные картины указанного соединения наряду с сильными брэгговскими рефлексами ГЦК-фазы включают в себя сверхструктурные диффузные максимумы, имеющие собственную сложную тонкую структуру, отражающую наложение нескольких тенденций к понижению симметрии. На базе отдельных атомных смещений, обусловленных ян-теллеровскими ионами ванадия, возможно формирование коротковолновых деформаций с одновременным сильным однотипным искажением кластера $V^{2+}Se_4$ и образование длинноволновых модулированных сверхструктур. Показано, что формирование сверхструктуры с волновыми векторами $k = (1/3 \ 1/3 \ 1/3)2\pi/a$ (a — параметр кубической элементарной ячейки) является достаточно характерным для кубических кристаллов РМП на основе матриц II–VI с повышенным уровнем легирования. При этом структурное состояние рассматриваемых кристаллов имеет сходство с состояниями, предполагающими зарождение мартенситной фазы. Полученные в настоящей работе результаты, по нашему мнению, представляют фундаментальный интерес.

Список литературы

- [1] В.Ф. Агекян. ФТТ **44**, 11, 1921 (2002).
- [2] М.П. Шаскольская. Кристаллография. Высш. шк., М. (1984). 376 с.
- [3] Полумагнитные полупроводники / Под ред. Я. Фурдыны, Я. Косуца. Пер. с англ. Мир, М. (1992). 496 с.
- [4] В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, Т.П. Суркова. ФТТ **56**, 5, 878 (2014).
- [5] В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, Т.П. Суркова. ФТТ **56**, 7, 1272 (2014).

- [6] В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, В.И. Соколов. ФТТ **56**, 2, 242 (2014).
- [7] В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, Т.П. Суркова, А.В. Королёв. ФТТ **55**, 10, 1912 (2013).
- [8] T.P. Surkova, S.F. Dubinin, V.I. Maximov, S.A. Lopez-Rivera. Phys. Status Solidi C **9**, 8–9, 1830 (2012).
- [9] В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, Т.П. Суркова, В.Д. Пархоменко. Кристаллография **58**, 3, 457 (2013).
- [10] T.P. Surkova, V.R. Galakhov, T. Schmitt, J. Nordgren, S.A. Lopez-Rivera, V.M. Cherkashenko. In: MAX-lab activity report / Eds J.N. Andersson, U. Johansson, R. Nyholm, H. Ullman. Lund University, Sweden (2003). P. 234.
- [11] В.И. Соколов, С.Ф. Дубинин, В.В. Гудков, А.Т. Лончаков. ФТТ **50**, 9, 1697 (2008).
- [12] С.Ф. Дубинин, В.И. Соколов, С.Г. Теплоухов, В.Д. Пархоменко, В.В. Гудков, А.Т. Лончаков, И.В. Жевстовских, Н.Б. Груздев. ФТТ **48**, 2151 (2006).
- [13] В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, В.И. Соколов, В.Д. Пархоменко. ФТТ **54**, 7, 1260 (2012).
- [14] Ю.А. Изюмов, В.Е. Найш, Р.П. Озеров. Нейтронография магнетиков. Атомиздат, М. (1981). 194 с.
- [15] С.Ф. Дубинин, В.И. Максимов, В.Д. Пархоменко, В.И. Соколов, А.Н. Баранов, П.С. Соколов, Ю.А. Дорофеев. ФТТ **53**, 7, 1292 (2011).
- [16] В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, А.Н. Баранов, В.И. Соколов, П.С. Соколов, В.Д. Пархоменко. ФММ **114**, 9, 799 (2013).
- [17] В.И. Максимов, С.Ф. Дубинин, Т.П. Суркова, В.Д. Пархоменко. ФТТ **54**, 9, 1639 (2012).
- [18] С.Ф. Дубинин, В.Г. Вологин, С.К. Сидоров, В.Н. Сыромятников, С.Г. Теплоухов. ФММ **53**, 3, 465 (1982).
- [19] С.Ф. Дубинин, В.И. Соколов, В.И. Максимов, В.Д. Пархоменко, В.А. Казанцев. ФТТ **52**, 8, 1486 (2010).